

— Папа, я забыл взять с собой большую белую змею, поэтому вернулся, чтобы забрать ее, — маленькая булочка поспешил оправдаться перед отцом, после того как польстил матери.

Он взглянул на него и увидел, что тот холодно смотрит на него. Поэтому малыш осторожно приподнял любимую игрушку, которую держал в руках. Он предвидел это и пришел раньше, просто чтобы показать его отцу, как будто это было доказательством его невиновности.

Шэнь Ичун, массиравший виски, посмотрел на Чэнь Линя, стоявшего рядом с ним.

— Режиссер, эта сцена... — мужчина повернулся к Чжао Юю.

— Папа, я не попал в кадр, — Шэнь Жуй высунул голову и тут же закрыл половину лица большой игрушечной змеей, которую держал в руках.

— Никто меня не узнает, так что это не имеет значения, — он нетерпеливо посмотрел на Юй Яояо, а затем с жалостью на дядюшек, которые снимали его родителей.

— Дядя, ты ведь не снимал меня, верно?

Сердце режиссера Чжао дрогнуло от милого и ребяческого вопроса маленькой булочки, он сразу же перешел в его лагерь. Он тут же повернулся к хозяину дома и заверил, что его сын не будет участвовать в съемках.

— Мистер Шэнь, вы можете просмотреть этот эпизод позже, — после этого он повернулся к операторам, снимавшим в гостиной, — не сосредотачивайтесь на ребенке во время сцен пары, но вы все равно можете записывать каждое его движение.

Тонкие губы Шэнь Ичуна дрогнули, когда режиссер повернулся к нему с вновь обретенной уверенностью.

— Позже, когда ваш сын подрастет, видео может стать вашим памятным подарком.

Оператор Лао Чжэн, который вел запись молча, не мог не выполнить приказ начальника.

— Профиль или спина ребенка все еще могут быть включены в съемку, — добавил он, — кроме того, голос Шэнь Жуй может быть обработан позже, — несмотря на то, что мальчик был еще мал, он понимал, что имел в виду режиссер. Детские глаза сияли, как бриллиант, с благодарностью глядя на дядю, который заботливо заступился за него.

Однако Юй Яояо придерживалась мнения, что красота ее сына должна быть засвидетельствована всем миром.

— Артефакты на море можно спрятать на некоторое время, но не на всю жизнь, — прямо заявила она, — раз уж красота была открыта, то лучше всего было бы показать ее всем пораньше!

Шэнь Жуй тут же посмотрел на мать с восхищением и одобрительно кивнул. Шэнь Ичун холодно повернулся к помощнику, что стоял поблизости.

Мягкосердечный Чэнь Линь, который согласился поддержать чувства маленькой булочки, вскоре понял, что его обманули и все было спланировано с самого начала. Теперь он выглядел необъяснимо угрюмым.

— Сядь, — Шэнь Ичун, казалось, окончательно убедился в этом, — сядь со своей мамой.

Глаза Шэнь Жуя тут же загорелись. Он весело подбежал к матери и сел рядом с ней. Его руки лежали на коленях, а милое личико выглядело таким дисциплинированным и послушным.

Шэнь Ичун глубоко вздохнул и посмотрел на пятилетнего вдохновителя того, что сейчас происходило.

— Будь послушнее в будущем, — он хотел, чтобы сын знал, что его маленькая шалость не осталась незамеченной.

— Не принимай поспешных решений, — добавил он далее.

Мать и сын кивнули в унисон и сели на диван чопорно и подобающе.

Судя по тому, что он увидел, Чжао Юй подумал, что мать и сын послушно следовали его приказам, как будто господин Шэнь сам был законом.

Оператор записал строгий процесс обучения Шэнь Ичуном своей жены с разных ракурсов, убедившись, что вид малыша был заснят только сзади и сбоку.

Однако менее чем через минуту их послушание внезапно исчезло. Когда его отец закончил проповедь, маленькая булочка немедленно встал на диван и положил все подушки позади Юй Яоя.

— Мамочка, ложись, — он похлопал по пледу и расправил его.

Юй Яоя тут же обняла его и поцеловала в нежные щечки.

— Спасибо, мой хороший, — сладко сказала она, и мальчик застенчиво покраснел.

Затем он потянул отца за руку.

— Папа, опустись немного, подложи руку маме под шею, — Шэнь Жуй мило наставлял своего отца, — иначе у нее заболит голова...

Юй Яояо мгновенно приподнялась, освобождая место для руки Шэнь Ичуна.

— Муж мой, ты видишь, что я лежу слишком низко? Подними руку повыше, чтобы я могла видеть телевизор.

Шэнь Ичун: «...»

В то же время все сотрудники опустили головы и мило улыбнулись сцене, которую они только что наблюдали.

Статус мистера Шэня в доме упал до самого дна!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1050771>